Глава 22: Мне не нужен такой всеобщий язык— Не важно, что я раньше говорил, ты действительно злой магистрат, — глубоко вздохнув, я посмотрел на съежившуюся Томоэ и одетую в чёрное сан, которая не пришла в себя. Мио пошла «подчистить» ту парочку, которую Томоэ убила. Я, скрестив руки на груди, смотрел сверху вниз на Томоэ. Рядом со мной на стуле сидела девушка, которую я взял на прогулку с Мио. Сразу поясню: я не брал с собой проститутку, ясно? В каком-то смысле, я и без неё был не один, а с девушкой. Мио — девушка только на вид, но всё же! Как бы так сказать, мы следовали сюжету драмы, а эта девица, вероятно, играла роль селянки в беде. — Давай-ка послушаем, что ты нам скажешь, — с этими словами мы привели её в нашу комнату, но… Там уже была невероятно гордая Томоэ и приветствовала нас словами:— Молодой господин, я вырезала не всех! Конечно, селянка перепугалась. Я затащил её в комнату и постарался успокоить, а потом выслушал, что там стряслось с Томоэ. В деталях. Итак, из шести человек, троим она позволила уйти. Нормально. — Значит, троих ты захватила? — Я убила двоих, а захватила одного, вон он! — беспечно ответила Томоэ. Прежде я сказал ей, что, пожалуйста-пожалуйста, не надо резать всех подряд, если кто-то попытается бежать, возьми их в плен! Так и сказал! А теперь она мне: «Ну, видите ли, я так поняла, что главное, убить не всех, правда ведь?» И принялась болтать о том, что первый умер случайно, а второй — неожиданно, всякое бывает, она не специально. У неё мало опыта в не-убийствах. Взмах мечом или пинок, отправивший в последний полёт… Да-да, это был шок или что-то вроде. «Я целилась в оружие, но, оказалось, перерубила тело напополам, хи-хи». Не надо добавлять «хи-хи», это не правильно. Что за резню ты устроила?! Я спросил Мио, может ли она с этим что-то сделать при помощи своего вечного голода, я имею в виду, не могла бы она справиться с уборкой, и она ответила, что может. Я сразу же послал её на место преступления. Прежде чем объясняться с селянкой, что сверлила Томоэ взглядом, я подошёл к бесчувственному пленнику на кровати. Он был довольно худой. Я не понимаю стандартов этого мира вообще, если кто-то скажет мне, что это местный мачо, я просто руками разведу. — Эй, Томоэ, может ли быть так, что ты похитила женщину? Томоэ расхихикалась. Злодейски. Э? Почему она вдруг смеётся? — Я знала, что ты об этом спросишь, молодой господин! Что это ты пытаешься сказать?! — Ну как же, молодой господин, это же ваши слова: «Томоэ, ты реально злой магистрат», разве нет? Чем она гордится? Тем, что, как истинное зло, специально выбрала в пленники женщину? — Это мужчина, — уверила Томоэ. Фигура на кровати чем-то звякнула. … Нет. Даже. Если это так. Что с того?! Прежде чем бросать его вот так, ты должна была хотя бы проверить, не прячем ли он оружие. Ты же сделала это, раз так уверена, что это мужчина? — Это меня не интересует. Есть оружие у этого парня, ты проверила? Даже если он лежит на кровати, одеялом его никто не укрывал, можно без труда обыскать тело взглядом, но… Он выглядит подозрительно женственно. Особенно в области талии. Хм… Эй, эй. Томоэ, посмотри сюда. Как раз на талии виднеется что-то острое! — Значит, не обыскала. Черт, Томоэ, если уж ты притащила его в комнату, должна была точно позаботиться обо всех опасных предметах. Какая беспечность! Я втащил нож из-за пояса пленника. Это метательный нож? Не похоже, что он годится для ближнего боя. Не то оружие, которым можно размахивать, если окажешься с врагом лицом к лицу. — Я… я не думала, что вы приведете сюда гражданского, думала, тут будем только мы, так что будет интересно, ах-ах…Очень жуткое «ах-ах» в сочетании с кислой улыбкой. Так и начинаешь думать про всяческие пытки. — М…Парень, не просыпаясь, повернулся на бок. Крепкий же у него сон. Раздался треск ткани. — А? Грудь пленника медленно увеличилась в размерах. Тишина. Тихо-тихо. Все молчат. Томоэ-сан ошарашенно смотрела то на заложника, то на меня, а потом медленно осела на пол. Грудь можно скрыть, если обернуть куском ткани, и вот этот тип на кровати так и сделал. Очень хорошо обернул, постарался, так что грудь совсем не выделялась. Иначе я не знаю, как это объяснить. — Э-это, должно быть, своего рода конспирация, вот! Ни у кого не выйдет так плотно завернуться! — не вынесла Томоэ. Её настойчивость вызывает жалость. — Ты хотя бы постаралась угодить своему мастеру, — «утешил» я. — Ты знаешь, какой тип людей легче всего допрашивать, верно? — Нет, нет, просто игнорируйте грудь. Это мужчина, точно-точно!

Игнорировать грудь? Как, а главное, зачем? Я не понимаю, что ты хочешь мне сказать. — В любом случае, я говорил тебе обыскать человека, если тащишь его сюда. Если бы ты сняла с неё одежду, могла бы сразу найти оружие и другие инструменты, если они там есть. — Вы бы сочли меня извращенкой, сними я с неё одежду! Я так волновалась, что не стала…— Поправь приоритеты! Это не драма, этикет идёт в жопу! Между идиотом и извращенцем, я думаю, у извращенца больше шансов выжить! Хотя это только мое собственное мнение. — Ну… — протянула Томоэ. Не соглашайся! — Кроме того, Томоэ…— Э… Ну…А? Что это? Чей это голос, если он не Мио и не Томоэ? В нашей комнате есть кое-кто ещё? Ох! Селянка А. Красавица А. Я посмотрел — она явно переживала. Непонятная и чуждая речь, подозрительные незнакомцы.Уф, опять проблемы. Особенно потому, что я предположительно не могу говорить, как я уже объяснил ей ранее. Не помогает и то, что она и раньше считала меня подозрительным. — Хорошо, прощаю. В следующий раз будь осторожнее. — О-о, спасибо тебе, неизвестная девушка! — обрадовалась Томоэ. Ты должна была меня первого благодарить, нет?! Но ты сразу обернулась к другим? Кроме того, эти слова она произнесла на общем языке. Насколько же ты уверена в себе? Я действительно хочу, чтобы в ваших мыслях был только я! Я буду плакать, вы знаете? — Братик, ты же не можешь говорить?.. — Могу, — ответил я как можно дружелюбней на всеобщем языке. Надеюсь, это сработает. — …Девушка склонила голову. Понятно, что ничего не понятно. Я посмотрел на Томоэ, та кивнула и посмотрела на девушку. Давай, выкручивайся. — Прямо сейчас мастер умеет «говорить» на общем языке, что он и попытался сказать. Ты не поняла его? — Всеобщий?! Он пробормотал что-то вроде «му гу му гу»! Нет-нет, она просто в шоке! — Видишь ли, это часть его проклятия. Изначально молодой господин знал очень много языков и сейчас говорит с нами на одном из них. — Э? Так это не болезнь? — Нет, это на самом деле проклятие. — Оно не заразное, но всегда найдутся люди, которые будут предвзято смотреть на нашего мастера. А нам бы такого не хотелось. Ох, она так легко связала болезнь и проклятье! И даже девушку убедила, отныне я буду использовать эту способность к своей выгоде! — Так, выходит, господин может использовать множество языков, но при этом не может использовать всеобщий язык? Это определенно работа демонической расы! Как жестоко! Стоп-стоп, почему сразу демоны? Только они используют проклятия? Тогда мне придется сменить легенду. Использовать ненависть людей к ним для простого оправдания своих странностей нехорошо. — Да-а, от них одни проблемы! И все же, почему ты пришла сюда вместе с молодым господином? — спросила Томоэ. Эй, подождите! Я написал это и сжал плечо Томоэ. Почему ты восприняла этот разговор так нормально? Существует что-то, о чем ты мне не сказала, верно?! — О, господин, что случилось? Вот теперь я точно уверен, что случилось. Почему ты уверена, что мое проклятие наложено демонами? — спросил я девушку. Хорошо, что она умеет читать! Конечно, я понимаю, что это чистая удача. Уровень грамотности в этом мире не слишком-то высок. — Потому что знанием общего языка ребенка благословляет лично Богиня незадолго до его рождения. Каждый в этом мире может говорить на всеобщем! — …— Ах, кроме демонов и мамоно, конечно. Богиня отвергает их, так что им приходится учиться, чтобы разговаривать на нем. — …— Существуют еще люди со способностью, называемой «усмиритель», вот они могут разговаривать с мамоно, которые не знают общий язык и могут даже порабощать их. Она произнесла «усмиритель», как выплюнула, словно ненавидела это слово. Под «каждым» эта девушка, как я понял, имеет в виду только людей, и это немного печально, но и только. Меня классифицировали в мамоно. Забавно. И еще это благословение. Ха! Из всего, что я услышал, ясно, что если ты с рождения ежегодно будешь посещать храм Богини, то сможешь потихоньку понимать слова, и в конце концов научишься разговаривать на всеобщем языке. Существовали некоторые индивидуальные различия, но люди могли нормально понимать слова уже к трем годам. Девушка сказала мне, что она заговорила в четыре. Поэтому я нормально говорить не смогу. Остается только уважать демонов и мамоно, которые изучают язык сами. У них же получалось, правда? Они повторяли звук за звуком, пока не начали выходить слова. Общий язык — это то, чем пользуется каждый! «Его знают даже нелюди! Расшифруй свои стоны и начни учиться!» —

ты мне это говоришь? Хм. Хм-м…Ясно, как это работает. …Через жопу! Через жопу сраной Жучини!!! Она на меня наложила абсолютное сопротивление к этому языку! Значит, со мной так можно? Ладно. Тогда и я не стану сдерживаться! Поиск следов родителей в приоритете. Однако! После этого я определенно ударю эту Жучиню по лицу по меньшей мере один раз. И что, что она женщина, я не буду сдерживаться! Именно так! Впервые в жизни! Я клянусь проявить жестокость к женщине! Жди нашей следующей встречи, ты, божественный кусок… (Следующая часть предложения слишком жесткая для ваших ушей и может быть чересчур длинной, поэтому мы изымаем ее отсюда. Извините нас — ваш Цукиёми).Понятно. Это точно может быть проклятием демонов. Спасибо тебе за беспокойство. Пожалуйста, продолжай, — написал я недрогнувшей рукой. Все равно. Девушка начала объяснять Томоэ, что случилось. В любом случае, что касается так называемого благословения. Мне действительно интересно, Жучиня раздает его напрямую, или нимфы делают это за нее?

http://tl.rulate.ru/book/134/8033